

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.91.95.009>
УДК 343.7

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ДРЕВЕСИНЫ, ЗАПРЕЩЕННЫЙ В СТ. 191¹ УК РФ

Паця Д.В.

Адвокатская Палата Краснодарского края

Аннотация. Актуальность. Включение в уголовный закон отдельной статьи об ответственности за незаконный оборот древесины стало ответом на усложнившиеся схемы преступной эксплуатации леса. Однако такое решение повлекло за собой ряд сложных проблем, связанных с пониманием признаков состава данного преступления и его отграничения от имеющихся уголовно-правовых запретов.

Цель. Провести анализ признаков состава преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ в контексте актуальных проблем практики квалификации незаконной рубки лесных насаждений.

Задачи. Дать толкование признаков объективной стороны незаконного оборота древесины, определить вид данного преступления с точки зрения учения о единичном сложном преступлении, решить сложные проблемы квалификации оборота древесины в части его отграничения от легализации преступных доходов, хищения и незаконного предпринимательства.

Методы. На основе принципов объективности, системности, связи теории с практикой, в работе использованы познавательные возможности формально-логического, документального и аналитического методов.

Результаты. В статье анализируются проблемные вопросы толкования и квалификации признаков состава преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ, с учетом складывающейся в Российской Федерации судебной практики и предлагаются механизмы разрешения данных проблемных вопросов по уголовным делам об обороте заведомо незаконно заготовленной древесины.

Выводы. По итогам исследования уточнено понятие «хранение древесины» для целей применения в ст. 191¹ УК РФ и значение его субъективных признаков; предложено понимание хранения как длящегося преступления и установлен момент его окончания; сформулировано понятие «перевозка незаконно заготовленной древесины» и ее отличие от трелевки; предложены признаки переработки древесины.

Ключевые слова: древесина, толкование признаков состава незаконного оборота леса, квалификация экономических преступлений в области охраны леса и лесопользования.

CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL TIMBER TRAFFICKING PROHIBITED IN ARTICLE 191¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

David V. Patsia

Krasnodar Regional Bar Association

Abstract. Relevance. The inclusion in the criminal law of a separate article on responsibility for illegal timber trafficking was a response to the complicated schemes of criminal exploitation of forests. However, such a decision entailed a number of complex problems related to understanding the signs of the composition of this crime and its differentiation from the existing criminal law prohibitions.

Purpose. To analyze the signs of the corpus delicti provided for in Article 191¹ of the Criminal Code of the Russian Federation in the context of current problems of the practice of qualifying illegal logging of forest plantations.

Tasks. To interpret the signs of the objective side of illegal timber trafficking, to determine the type of this crime from the point of view of the doctrine of a single complex crime, to solve complex problems of qualification of timber trafficking in terms of its differentiation from the legalization of criminal proceeds, embezzlement and illegal entrepreneurship.

Methods. Based on the principles of objectivity, consistency, connection of theory with practice, the cognitive capabilities of formal-logical, documentary and analytical methods are used in the work

Results. The article analyzes the problematic issues of interpretation and qualification of the signs of the corpus delicti provided for in Article 191¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the current judicial practice in the Russian Federation, and suggests mechanisms for resolving these problematic issues in criminal cases on the turnover of knowingly illegally harvested wood.

Conclusions. According to the results of the study, the concept of "storage of wood" for the purposes of application in Article 191¹ of the Criminal Code of the Russian Federation and the meaning of its subjective signs were clarified; the understanding of storage as a continuing crime was proposed and the moment of its termination was established; the concept of transportation of illegally harvested wood and its difference from skidding was formulated; signs of wood processing were proposed.

Keywords: wood, interpretation of the signs of illegal forest trafficking, qualification of economic crimes in the field of forest protection and forest management.

Введение.

Сохранение, преумножение лесных богатств страны и упорядочение лесопользования – одна из наиболее значимых эколого-экономических проблем современного российского общества. Его прогрессивное развитие немислимо без гарантий соблюдения законности в областях экономической деятельности и экологической безопасности.

Полноценное решение этой задачи во многом зависит от развития уголовно-правовых средств охраны леса и лесопользования в Российской Федерации.

Лесные ресурсы часто становятся объектом криминальных посягательств. При этом спектр таких посягательств включает в себя деяния, связанные как с нарушением интересов экологической защищенности общества, так и с нарушением интересов в сфере экономической деятельности государства и хозяйствующих субъектов.

В ряду уголовно-правовых средств противодействия преступлениям в области неправомерного лесопользования особое место занимают предписания об ответственности за незаконную рубку лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), которая отнесена законодателем к группе экологических преступлений, и об ответственности за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191¹ УК РФ), признанную законодателем преступлением в сфере экономической деятельности. Два этих преступления характеризуются комплексным объектом, сочетающим охрану экологических, управленческих и экономических интересов, обладают признаком системы преступлений, дифференцированной в разных главах УК РФ, исходя из приоритетно охраняемого интереса, а также, зачастую, совершаются в результате единой пре-

ступной деятельности, осуществляемой в различных видах и стадиях.

Результаты.

Преступление, предусмотренное ст. 191¹ УК РФ, непосредственно посягает на общественные отношения в сфере экономической деятельности, связанные с приобретением, хранением, перевозкой, переработкой или сбытом древесины. В качестве дополнительного объекта следует назвать отношения в области обеспечения экологической безопасности, в том числе интересы государства, призванного осуществлять надзор и контроль за оборотом древесины, а также – законные интересы потребителей и организаций, индивидуальных предпринимателей, вступающих в экономические отношения в сфере оборота древесины, и др.

Наибольшее количество проблем в процессе квалификации рассматриваемого преступления возникает при определении предмета, которым, исходя из содержания диспозиции, является незаконно заготовленная древесина.

В соответствии с требованиями ГОСТ [1], под древесиной понимают «совокупность вторичных тканей (проводящих, механических и запасающих), расположенных в стволах и корнях древесных растений между корой и сердцевинной». Таким образом, к древесине следует относить стволы деревьев, стебли кустарников и лиан, отделенные от корня.

Согласно ч. 1 ст. 29 Лесного кодекса РФ (далее – ЛК РФ), заготовка древесины представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с рубкой лесных насаждений, а также с вывозом из леса древесины, которая осуществляется в соответствии с Правилами заготовки древесины [2], с лесным планом субъекта РФ [3], лесохозяйственным регламентом лесничества (лесопарка) [4], а также – с проектом освоения лесов и лесной декларацией [5] (за исключением

случаев заготовки древесины на основании договора купли-продажи лесных насаждений).

Следовательно, незаконно заготовленной является древесина, полученная с нарушением требований указанных актов. При этом, исходя из содержания п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», незаконной является рубка указанных насаждений с нарушением требований законодательства, например рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов (в частности, договора аренды, решения о предоставлении лесного участка, проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, договора купли-продажи лесных насаждений, государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов) либо в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки.

Также, следует обратить внимание на то, что согласно ст. 30 ЛК РФ, граждане вправе заготавливать древесину для целей отопления, возведения строений и иных собственных нужд на основании договоров купли-продажи лесных насаждений, исходя из нормативов, установленных законами субъектов РФ. В данном случае, древесина не может отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами.

В связи с изложенным, нельзя согласиться с мнением о том, что сбыт древесины, полученной в результате совершения преступления, например, незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), должен быть квалифицирован по ст. 175 «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» УК РФ [6, с. 41–44].

Следовательно, если лицо осуществило незаконную рубку лесных насаждений в значительном размере, а затем совершило ее хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт, то такие деяния должны быть квалифицированы по совокупности ст. 191¹ и 260 УК РФ См.: Приговор Янаульского районного суда Республики Башкортостан от 24.03.2016 № 1–7/2016 (1–172/2015); Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 08.06.2017 № 44У-75/2017).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ, также сложна и требует уголовно-правового анализа. Среди правоприменителей бытует мнение, что перевозка, переработка и хранение – деяния объективной стороны, которые не требуют уголовно-правовой оценки без совершенного сбыта.

На наш взгляд, этот подход недостаточно корректен.

В юридической литературе также отмечается, что это такие же полноценные деяния, как приобретение или сбыт, поэтому они нуждаются в глубоком научном изучении [7, с. 221].

Незаконный оборот древесины может быть совершен в форме пяти альтернативных деяний:

- приобретение с целью сбыта;
- хранение с целью сбыта;
- перевозка с целью сбыта;
- переработка с целью сбыта;
- сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины.

Приобретение заведомо незаконно заготовленной древесины, совершенное в крупном размере, под которым следует понимать ее получение любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в оплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор. Соответственно, понятие «приобретение» охватывает различные способы, в результате которых лицо становится обладателем незаконно заготовленной древесины.

Хранение означает нахождение незаконно заготовленной древесины у виновного в том месте, которое им определено для временного – до сбыта – пребывания древесины под его властью [8, с. 148]. В правоприменительной практике суды под хранением заведомо незаконно заготовленной древесины, совершенном в крупном размере, понимают любые умышленные действия лица, связанные с фактическим владением, в том числе ее сокрытие, позволяющее обеспечить сбережение (см., например: Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 12.03.2015 по делу № 1–49/2015).

Место нахождения леса не имеет значения для квалификации: он может храниться на складе, в том числе на временных лесных складах, на приусадебном участке и в других местах.

Важным признаком хранения, как уже было сказано выше, является нахождение лесоматериалов в фактическом владении у виновно-

го. Поэтому нельзя признавать хранением в целях ст. 191¹ УК РФ оставление древесины, например, в лесу, когда лесоруб, услышав звуки машин и опасаясь появления на месте преступления правоохранительных органов, скрывается с пункта незаконной заготовки. Даже в случае, когда он, надеясь на сохранность древесины, возвращается на это место через несколько дней, мы не можем расценивать это как хранение в целях ст. 191¹ УК РФ, так как у него не могло быть уверенности во владении данным имуществом.

Хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что УК РФ предусматривает ответственность еще за несколько преступлений в форме хранения, в их числе незаконный оборот оружия. Например, п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» трактует термин «хранение» в отношении оружия следующим образом: «...Соккрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность».

В юридической литературе указывается, что хранение может включать в себя следующие действия:

- поиск и оборудование места хранения, исключающее возможность его обнаружения органами власти;
- принятие мер для сбережения;
- контроль наличия на месте хранения.

Эти ключевые моменты применимы и к незаконному обороту леса. Виновный в хранении должен предпринять меры для сокрытия и сбережения незаконно заготовленной древесины, у него должно возникнуть внутреннее убеждение, что он спрятал поваленные деревья от правоохранительных органов и в любой момент имеет возможность доступа к ним.

Незаконный оборот леса в форме хранения является длящимся преступлением. Оконченным оно будет в момент обнаружения правоохранителями древесины в необходимом размере либо явки виновного с повинной. Время хранения для квалификации преступления в этой форме не имеет значения.

Существенным моментом представляется наличие у виновного лица специальной цели сбыта. Древесина должна храниться либо непосредственно для продажи, обмена и т. д., либо для переработки в этих целях. Хранение лесоматериалов с намерением использования ее в под-

собном хозяйстве, для строительства либо в иных личных целях не является преступлением.

О цели сбыта при хранении незаконно заготовленной древесины могут свидетельствовать факт договоренности с третьими лицами о продаже леса, объем (количество) незаконно заготовленных лесоматериалов, а также - конкретные обстоятельства хранения, например отсутствие у виновного необходимости в использовании древесины в быту.

Так, наличие в деревенском доме централизованного или газового отопления и отсутствие печи лишает преступника возможности говорить о хранении древесины с целью отопления. Может быть обратная ситуация, когда у лица во дворе уже стоит временный фундамент, а древесина, распиленная определенным образом под постройку сруба, хранится до строительного сезона, поэтому привлечение лица к уголовной ответственности по данной статье УК РФ невозможно, так как в его деяниях отсутствует цель сбыта.

В ЛК РФ нет определения понятия «перевозка древесины», он оперирует термином «транспортировка древесины», не раскрывая его, а лишь устанавливая правила ее осуществления (ст. 50.4 ЛК РФ).

Р.С. Зайнутдинов предлагает для целей ст. 191¹ УК РФ использовать понятие «перевозка», данное постановлениями Пленума Верховного Суда РФ об обороте оружия и наркотических средств. В частности, под перевозкой незаконно заготовленной древесины им предлагается понимать «перемещение ее из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенное с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в качестве перевозочного средства» [9, с. 245].

В отдельных случаях, под перевозкой ошибочно понимают трелевку древесины. Вместе с тем, согласно ст. 16 ЛК РФ, процессы валки, а также иные технологически связанные с нею процессы (включая трелевку, частичную переработку, хранение древесины в лесу), признаются рубками лесных насаждений (см., например: Приговор Вилегодского районного суда Архангельской области от 24.03.2015 по делу № 1–29/2015).

На наш взгляд, это определение не вполне учитывает специфику преступления, связанного с незаконным оборотом леса. Так, под данную формулировку перевозки будет, соответственно, подпадать и трелевка древесины с места

рубки на временные склады или к конечному пункту погрузки, так как это тоже перемещение древесины с использованием транспортных средств.

При обращении к литературе по лесоводству, становится очевидным отличие трелевки от перевозки в следующем определении: «Трелевка леса – это лесозаготовительная операция по сбору и транспортировке деревьев, очищенных от сучьев стволов (хлыстов), бревен от места их заготовки к погрузочным пунктам у лесовозных дорог..., осуществляемая на трелевочных тракторах в полупогруженном состоянии (один конец дерева, хлыста или бревна укрепляется на тракторе, а другой волочится по земле), либо (в горной и заболоченной местностях) лебедками с тросо-блочными системами» [10].

Таким образом, трелевку рассматривать как перевозку в целях ст. 191¹ УК РФ нет оснований, поскольку она, скорее, является этапом заготовки древесины на стадии приготовления к совершению преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ (в юридической науке и ведомственных правовых актах понятия «трелевка» и «вывозка» разделяются [11], что подчеркивает их отличие друг от друга [12, с. 51].

Перевозка (в терминологии лесоводства – «вывозка») заключается уже в перемещении от лесосеки к перерабатывающим предприятиям либо в сторону населенных пунктов с целью дальнейшего оборота. Следовательно, вышеприведенное определение необходимо дополнить оговоркой следующего содержания: «Не является перевозкой трелевка незаконно заготовленной древесины». Трелевку нельзя расценивать ни как перевозку, ни как хранение, так как, во-первых, это лишь этап лесозаготовки, а во-вторых, до вывоза древесины с лесосеки к каким-либо магистралям (дороге, железнодорожным путям, судоходным рекам) нельзя говорить о полноценной возможности виновного распоряжаться черным лесом – о наличии признака установления власти при хранении.

Из вышеизложенного следует вывод о том, что трелевка незаконно заготовленной древесины не составляет разновидность деяния, образующего объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ.

Представляется важным вопрос о моменте окончания заготовки и моменте начала перевозки. Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать такое понятие, как «лесовозные дороги» – в месте их достижения транспортом с древесиной заканчивается трелевка. Лесовозные дороги предназначаются для вывозки леса до мест его складирования и переработки. Лесовозные дороги обычно примыкают или к железным дорогам, или к водным путям, по которым древесина доставляется потребителям.

Таким образом, трелевка заканчивается и начинает исполняться объективная сторона преступления в форме перевозки в момент начала движения грузового транспорта по лесовозным дорогам.

Перевозка может осуществляться как сухопутным (грузовым или железнодорожным транспортом), так и водным (буксирным способом) путем. Особенностью транспортировки древесины является применение молевого способа сплава, при котором древесина перемещается из одного места в другое силой течения реки. Позволим себе утверждать, что такой способ также не образует состава преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ, так как в данном случае не используются транспортные средства, и древесина в пути не сопровождается кем-либо. Эти деяния следует квалифицировать как подготовку к совершению преступления в форме хранения, перевозки и т. д. незаконно заготовленной древесины. В случае, когда сплав леса сопровождается, например, на плотках или барже, и у виновного есть возможность контролировать этот процесс, можно говорить о перевозке в целях ст. 191¹ УК РФ.

Субъективная сторона перевозки как формы незаконного оборота древесины должна характеризоваться целью как непосредственно сбыта, так и переработки или хранения в целях сбыта. Уголовно не наказуема перевозка леса, отвечающая всем признакам объективной стороны ст. 191¹ УК РФ, но совершаемая в личных или иных целях.

Для привлечения к уголовной ответственности водителя транспортного средства за перевозку незаконного леса как исполнителя преступления необходимо наличие двух конструктивных признаков субъективной стороны:

- заведомости – он должен быть осведомлен о том, что транспортируемый лес имеет нелегальное происхождение;
- специальной цели – он должен желать сбыта древесины.

Водитель не несет ответственность за оборот незаконно заготовленного леса, если даже участвовал в сбыте и получил материальное вознаграждение, в случае его неосведомленности о происхождении древесины, если он был уверен в легальности сделки (об этом могут свидетель-

ствовать предоставленные ему подлинники или копии документов на лес, показания свидетелей и т. п.).

Спорным представляется вопрос относительно возможности признания водителя соучастником преступления в случае, если он знает о незаконной природе происхождения древесины, но не имеет цели сбыта.

В научной литературе этот вопрос решен следующим образом: «В тех случаях, когда мотив или цель выступают конструктивным признаком состава преступления, его соучастником может быть признан только тот, кто знал о наличии указанного мотива (цели) в совместно совершаемом деянии и сознательно содействовал его осуществлению» [13, с. 81]. Содействием в осуществлении преступления и становятся услуги перевозки.

Таким образом, водитель транспортного средства для признания его пособником в совершении преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ, помимо осведомленности о характере перевозимого груза, должен знать о желании лесоруба сбыть древесину, а не использовать ее в личных целях. Если же он и сам преследует цель сбыта – желает получения материальной выгоды от реализации древесины, – то он автоматически превращается в соисполнителя преступления.

Незаконный оборот древесины в форме перевозки следует признать оконченным с момента начала движения транспорта, загруженного незаконно заготовленной древесиной в крупном размере.

Помимо вышеперечисленного, ЛК РФ, к сожалению, не содержит также четкого определения переработки древесины. Однако ч. 1 ст. 46 ЛК РФ устанавливает: «Использование лесов для переработки древесины и иных лесных ресурсов представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с производством изделий из древесины и иной продукции». На наш взгляд, это определение переработки вполне применимо для целей уголовного права с небольшими дополнениями и разъяснениями.

Под изделиями из древесины понимаются как не требующие применения больших мощностей и затрат простые строительные материалы (различные балки, брусы и т.д.), так и продукты глубокой переработки (мебель, деревянное домостроение, ДСП, фанера и т.д.). Также, из древесины путем биологической и (или) химической обработки можно получить этиловый спирт,

фурфурол, ксилит, кормовые белковые дрожжи, целлюлозу, бумагу, канифоль, скипидар и т.п.

Предпринимательская деятельность в данном определении переработки древесины понимается как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли в соответствии с гражданско-правовым законодательством.

Продукт переработки должен быть предназначен и пригоден для последующего сбыта. Не образует состава преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ, переработка незаконно заготовленной древесины для собственных нужд: постройка дома, изготовление мебели, домашней утвари.

В то же время, необходимо сделать оговорку по вопросу, является ли обрубание сучьев, раскряжевка и прочие процессы трансформации дерева в древесину переработкой в смысле, предусмотренном ст. 191¹ УК РФ? Для целей уголовного преследования под лесопереработкой следует понимать более глубокий процесс, в результате которого мы получаем новый продукт – товар, так как, во-первых, переработка осуществляется с целью сбыта, во-вторых, обрубание сучьев, раскряжевка и т.д. – это этапы заготовки древесины, этапы формирования предмета совершения преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ.

Место и время переработки древесины не имеют значения для квалификации, она может осуществляться и на больших деревообрабатывающих заводах, и на небольших пилорамах.

Сбытом заведомо незаконно заготовленной древесины в крупном размере, должны признаваться любые способы ее возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (использование в качестве средства платежа при оплате товаров, работ или услуг, продажу, дарение, обмен, оплату долга, дачу займа и т.д.).

В соответствии с примечанием к ст. 191¹ УК РФ, указанные деяния признаются совершенными в крупном размере, если стоимость незаконно заготовленной древесины, исчисленная по утвержденным Правительством РФ таксам [14], превышает 80 тыс. рублей, а в особо крупном размере – 230 тыс. рублей.

Основным критерием разграничения рассматриваемого преступления и приобретения, хранения, перевозки или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины, ответственность за которые предусмотрена в ч. 3 ст. 8.28 КоАП РФ, является стоимость незаконно заго-

товленной древесины, которая должна быть менее установленной в примечании к ст. 191¹ УК РФ.

Исходя из содержания описанных признаков, следует отметить, что по конструкции данный состав преступления является формальным. В этой связи, преступление считается оконченным с момента начала совершения одного из пяти вышеперечисленных нами общественно опасных деяний.

Также, деяние, в целом, должно рассматриваться как единое преступление и в случае последовательного совершения действий, предусмотренных ч. 1 ст. 191¹ УК РФ, с одной и той же партией незаконно заготовленной древесины (например, приобретение, хранение, перевозка и последующий сбыт) [15, с. 19–21].

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ, может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. При этом по ч. 3 ст. 191¹ УК РФ субъект может быть определен как специальный – лицо, использующее при совершении данного преступления свое служебное положение.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Исходя из перечисленных в диспозиции ст. 191¹ УК РФ деяний умысел является прямым, чаще всего, заранее обдуманым и определенным. По таким деяниям, как хранение, перевозка, переработка, в качестве обязательного признака субъективной стороны выступает цель в виде сбыта. Использование законодателем термина «заведомо» незаконно заготовленной древесины свидетельствует о необходимости установления факта осознания виновным лицом того, что заготовка древесины носила противоправный характер.

Обсуждение.

Квалифицированный и особо квалифицированный состав рассматриваемого преступления предусматривают ответственность, соответственно, за указанные деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 191¹ УК РФ) в особо крупном размере, или организованной группой, или лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 191¹ УК РФ).

Проблемным при квалификации моментом является возможность ответственности по ч. 2 и 3 ст. 191¹ УК РФ при отсутствии крупного размера незаконного оборота древесины. Действительно, если в ч. 1 данной статьи предусматривается совершение деяний в крупном размере, то в ч. 2 ст. 191¹ УК РФ наказываются те же дея-

ния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а размер незаконного оборота не оговаривается. Означает ли это, что ч. 2 и 3 тоже предусматривают совершение деяний группой лиц по предварительному сговору или организованной группой в крупном размере, как в ч. 1, или размер в ч. 2 и 3 (при совершении деяния организованной группой) данной статьи значения не имеет? Основываясь на имеющихся примерах из судебной практики по схожим по законодательной конструкции преступлениям, например, ч. 2 ст. 167 УК РФ, можем предположить, что нет. Так, органами следствия К. предъявлено обвинение в том, что он около 22 часов в состоянии опьянения умышленно путем поджога уничтожил часть обшивки входной двери в квартире С., чем причинил потерпевшей значительный материальный ущерб.

Исследовав материалы уголовного дела, Ашинский городской суд Челябинской области пришел к выводу о том, что причиненный пожаром ущерб для потерпевшей не был значительным, поэтому оправдал К. за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 149 УК РСФСР (ч. 2 ст. 167 УК РФ).

Кассационная инстанция и президиум Челябинского областного суда согласились с выводами городского суда и оставили протест прокурора об отмене приговора без удовлетворения. Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене оправдательного приговора Ашинского городского суда, определения кассационной инстанции и постановления президиума Челябинского областного суда в отношении Кокорева и о направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ протест удовлетворила по следующим основаниям. Суд правильно установил фактические обстоятельства по делу, однако, ошибочно истолковал диспозицию ч. 2 ст. 149 УК РСФСР. В ней говорится лишь о действиях, предусмотренных ч. 1 ст. 149 УК РСФСР, а не о последствиях этих действий, к которым относится причинение значительного ущерба. Следовательно, для привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 149 УК РСФСР не требуется наступления такого последствия, как причинение значительного ущерба, а значит, оправдание судом К. за отсутствием в его действиях состава преступления не основано на законе [16].

Дополнительным подтверждением правильности такого нашего толкования ч. 1 и 2 ст. 191¹ УК РФ будет являться способ описания

признаков квалифицированных составов данного преступления в ч. 3 рассматриваемой статьи УК РФ, в которой законодателем использован разделительный союз «или»: «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, или организованной группой, или лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются...». То есть, при доказанности совершения преступления, предусмотренного, ст. 191¹ УК РФ, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой установление совершения деяний, связанных с незаконным оборотом древесины, в крупном размере для наступления уголовной ответственности не требуется.

Заключение.

Таким образом, можно сформулировать следующие, имеющие, на наш взгляд, определенное практическое значение выводы, исходя из выше изложенного.

1. Термин «хранение» в ст. 191¹ УК РФ означает нахождение незаконно заготовленной древесины у виновного в том месте, которое им определено для временного – до сбыта – пребывания древесины под его контролем.

2. Виновный в хранении должен предпринять меры для сокрытия и сбережения незаконно заготовленной древесины; у него должно возникнуть внутреннее убеждение в том, что он спрятал (обособил) поваленные деревья от третьих лиц и правоохранительных органов и в любой момент имеет возможность доступа к ним.

3. Незаконный оборот леса в форме хранения является длящимся преступлением. Оконченным оно будет в момент обнаружения правоохранителями древесины в необходимом размере либо явки виновного с повинной.

4. Под перевозкой незаконно заготовленной древесины понимается перемещение ее из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенное с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в качестве перевозочного средства. Однако не является перевозкой трелевка незаконно заготовленной древесины. Молевой сплав незаконной древесины также не образует состава преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ.

5. Под переработкой древесины понимается такая ее физическая или химическая трансформация, в результате которой получается новый товар, пригодный для сбыта. При наличии всех признаков соответствующих составов преступлений нам представляется возможной квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 191¹ и 260 УК РФ.

6. При решении вопроса о виновности лица по ст. 191¹ УК РФ суды должны учитывать и способ приобретения, и способ сбыта незаконно заготовленной древесины. Данные выводы могут позволить предупредить возможные проблемы в правоприменительной и судебной практике в связи с квалификацией приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. ГОСТ 23431–79 «Древесина. Строение и физико-механические свойства. Термины и определения», введенным в действие Постановлением Госстандарта СССР от 25.01.1979 № 222. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения – 10.11.2023)

2. Приказ Минприроды России от 13.09.2016 № 474 «Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесах, лесопарках, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения – 10.11.2023).

3. Приказ Рослесхоза от 05.10.2011 № 423 «Об утверждении типовой формы и состава лесного плана субъекта Российской Федерации, порядка его подготовки» // Российская газета (специальный выпуск). – 2014. – № 167/1.

4. Приказ Минприроды России от 27.02.2017 № 72 «Об утверждении состава лесохозяйственных регламентов, порядка их разработки, сроков их действия и порядка внесения в них изменений». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения – 10.11.2023).
5. Приказ Минприроды России от 16.01.2015 № 17 «Об утверждении формы лесной декларации, порядка ее заполнения и подачи, требований к формату лесной декларации в электронной форме». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения – 12.11.2023).
6. Петров С.А. Уголовно-правовая характеристика предмета преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ // Законность. – 2016. – № 5. – С. 41–44.
7. Узденова М.Н. Хранение, перевозка и переработка как формы незаконного оборота древесины (ст. 191¹ УК РФ) // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 221–226.
8. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: Монография. – М., 2015. – Ч. 2. – 640 с.
9. Зайнутдинов Р.С. Уголовно-правовые аспекты преступления в виде приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1–4 (61). – С. 244–248.
10. Виногоров Г.К. Технология лесозаготовок. – 2 изд. – М.: Лесная пром-сть, 1969. – 244 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/111/956.htm> (дата обращения – 10.11.2023).
11. Приказ Минтруда России от 02.11.2015 № 835н «Об утверждении Правил по охране труда в лесозаготовительном, деревообрабатывающем производствах и при проведении лесохозяйственных работ». URL: <http://www.pravo.gov.ru> от 12.02.2016 (дата обращения – 03.11.2023).
12. Суханов В.С. Судьба развития глубокой переработки древесины в руках лесозаготовителей // Лесной вестник. – 2012. – № 8. – С. 51–55.
13. Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом: Монография. – М., 2004. – 467.
14. Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=382485> (дата обращения – 11.11.2023).
15. Корнеева А.В. Из двух зол меньшее как принцип квалификации преступлений // Судья. – 2016. – № 4. – С. 19–21.
16. Определение Верховного Суда РФ от 18.12.1996 по делу К. URL: <https://vsrf.ru/files/11800/> (дата обращения – 10.11.2023).

References:

1. GOST 23431-79 "Wood. Structure and physico-mechanical properties. Terms and definitions", put into effect by the Resolution of the USSR State Standard No. 222 dated 25.01.1979. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 10.11.2023)
2. Order of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation No. 474 dated 13.09.2016 "On approval of the Rules for harvesting wood and the features of harvesting wood in forestry, forest parks specified in Article 23 of the Forest Code of the Russian Federation". URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 10.11.2023).
3. Order of the Federal Forestry Agency No. 423 dated 05.10.2011 "On approval of the standard form and composition of the forest plan of the subject of the Russian Federation, the procedure for its preparation" // Rossiyskaya Gazeta (special issue). – 2014. – No. 167/1.
4. Order of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation No. 72 dated 27.02.2017 "On approval of the composition of forestry regulations, the Procedure for their Development, their Validity periods and the procedure for making changes to them". URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 10.11.2023).
5. Order of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation No. 17 dated 16.01.2015 "On approval of the form of the forest declaration, the procedure for its filling and submission, requirements for the format of the forest declaration in electronic form". URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of appeal – 12.11.2023).
6. Petrov S.A. Criminal and legal characteristics of the subject of the crime under Article 1911 of the Criminal Code of the Russian Federation // Legality. - 2016. – No. 5. – pp. 41-44.
7. Uzdenova M.N. Storage, transportation and processing as a form of illegal timber trafficking (Ar-

ticle 1911 of the Criminal Code of the Russian Federation) // *Actual problems of Russian law*. – 2017. – No. 5. – pp. 221-226.

8. Lopashenko N.A. *Crimes in the sphere of economic activity: theoretical and applied analysis: Monograph*. – М., 2015. – Part 2. – 640 p.

9. Zaynutdinov R.S. *Criminal-legal aspects of a crime in the form of acquisition, storage, transportation, processing for the purpose of sale or sale of knowingly illegally harvested wood* // *Bulletin of Kemerovo State University*. – 2015. – № 1-4 (61). – Pp. 244-248.

10. Vinogorov G.K. *Logging technology*. – 2nd ed. – Moscow: *Lesnaya prom-st*, 1969. – 244 p. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/111/956.htm> (accessed 10.11.2023).

11. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation No. 835n dated 02.11.2015 "On approval of Labor protection Rules in logging, woodworking industries and during forestry operations". URL: <http://www.pravo.gov.ru> dated 12.02.2016 (date of appeal – 03.11.2023).

12. Sukhanov V.S. *The fate of the development of deep processing of wood in the hands of loggers* // *Forest Bulletin*. – 2012. – No. 8. – pp. 51-55.

13. Avetisyan S.S. *Complicity in crimes with special composition: Monograph*. – М., 2004. – 467 .

14. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1730 dated 29.12.2018 "On approval of the specifics of compensation for damage caused to forests and natural objects located in them due to violations of forest legislation". URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=382485> (date of appeal – 11.11.2023).

15. Korneeva A.V. *Of two evils, the lesser as the principle of qualification of crimes* // *Judge*. - 2016. – No. 4. – pp. 19-21.

16. *The ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 18.12.1996 in the case of K*. URL: <https://vsrf.ru/files/11800/> (accessed 10.11.2023).

Информация об авторе:

Пация Давид Важаевич, адвокат Адвокатской Палаты Краснодарского края, E-mail: david-23@mail.ru

David V. Patsia, Barrister of the Krasnodar Regional Bar Association of the Bar organization of Krasnodar Region.